

КУРДЫ И КУРДСКИЙ ВОПРОС В ТУРЕЦКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Курды — наиболее многочисленное национальное меньшинство Турции¹. Одновременно с этим турецкие курды составляют значительную часть курдского народа, — около его половины². Отсюда — особый интерес науки к курдскому вопросу в Турции и вместе с тем к данным турецких источников о курдах.

Несмотря на этот интерес, турецкие источники изучены до того слабо, что ныне мы располагаем всего лишь одним их обзором объемом в газетную статью³. Но дело, конечно, не в объеме, а в том, что обзор этот не дает должного представления о турецком курдоведении в целом. Этим объясняется отчасти тот факт, что в последнее время и в нашем курдоведении наблюдается тенденция, когда история курдов, в том числе и курдского вопроса в Турции, «изучается» без данных турецких источников и литературы⁴. Это оправдывается тем, что-де в них нет материалов, заслуживающих внимания. Цель настоящего очерка — показать несостоятельность этих аргументов: как ни скудны сведения турецких источников, они содержат немало данных с курдах и курдском вопросе в Турции; курдский вопрос — это вопрос борьбы курдов против турецкой реакции, вопрос противоборства двух идеологий, и очевидно, что без их изучения невозможно научное освещение истории этого вопроса.

¹ «Население мира», М., 1965, стр. 236.

² خلاصة تاريخ الكرد وكرديستان، ج ۱ القاهرة ۱۹۳۶، ص ۳۹

³ „Roja Newe“ 15 mayis 1963.

⁴ Таковы, в частности, вышедшие недавно в свет работы Н. А. Халфина, «Борьба за Курдистан» (М., 1963) и М. С. Лазарева, «Курдистан и курдская проблема», М., 1964.

Но одно дело материалы, другое — наука, литература о курдах и тот факт, что ныне в Турции фактически нет курдоведения как научной дисциплины⁵. Это объясняется отсутствием курдоведческих традиций турецкой историографии⁶, а отсутствие таких традиций — целым рядом исторически обусловленных моментов.

Как известно, турки на Ближнем Востоке появились в XI—XII вв. Отсюда, во-первых, не имея связей с курдами, турки не могли иметь о них как-либо представление. Во-вторых, несмотря на модные среди турецких историков тенденции третирования «варваров-курдов», культурные связи этих двух народов развивались так, что исторически активной стороной в них были не турки, а курды⁷; вопреки попыткам И. Кониалы доказать обратное⁸, известно, что арабский алфавит, например, турками воспринят был у курдов⁹. В этом плане неудивительно, в-третьих, что в то время, когда в Курдистане жили и творили такие выдающиеся представители средневековой историографии, как Абу-Ханифа ад-Динвари¹⁰, Ибн аль-Асир¹¹, Абуль-Феда¹² и другие¹³, турки не имели историографической литературы. Отсюда неудивительно, что в то время, когда нет турецких источников по истории курдов, в изучении своей истории турецкие авторы обращаются к трудам не только арабских, персидских и армянских авторов¹⁴, но и средневековых курдских историков; в их числе отметим известного курдского историка, везира султана Селима Идриси

⁵ D. K. Sihhesen anlı. Kürtler meşel ve kürt dili incelemeleri. İstanbul, 1963, s. 5.

⁶ Об этом см. Г. Б. Акопов, Критический обзор версий туранийско-турецкого происхождения курдов. «Вестник общественных наук», № 4, 1966, стр. 25.

⁷ Н. Я. Марр, Еще о слове «челеби», ЗВО, г. XX, II—III, 1911, стр. 124.

⁸ Konyalı J. Türkler ve arap yazısı, „Tarih Hazinesi“, № 8, İstanbul, 1951, s. 390—393.

⁹ О. Л. Вильчевский, Библиографический обзор зарубежных курдских печатных изданий в XX столетии, «Иранские языки», I, Л., 1945.

¹⁰ Ростем-хан Дунбули, «Ишарат оль-Мазахеб», фонд персидских рукоп. Матенадарана СМ. Арм. ССР, инв. № 622, л. 51.

¹¹ Шараф-хан Бидлиси, Шараф-наме, каирск. изд., стр. 101—102.

¹² Лен-Пуль, Мусульманские династии, стр. 69.

¹³ О них см. например: П. Лерх, Исследования об иранских курдах и их предках..., кн. I, СПб, 1856, стр. 32.

¹⁴ Отметим изданные на турецком языке извлечения из армянских источников по истории Турции,—Н. D. Andriasyan, Türk tarihine ait Ermenî kaynaklar, cilt I, İstanbul, 1949—1950.

Битлисского¹⁵ и особенно эмира Шараф-хана Бидлисского, автора изданного недавно и на русском «Шараф-наме»¹⁶.

Все это не означает, однако, ни отсутствия средневековой турецкой историографии, ни того, что в трудах отдельных ее представителей встречаются интереснейшие сведения по истории как курдов, так и других народов, в том числе и армянского¹⁷. Наиболее ранние из таких сведений мы находим в *ناج التواريخ* — «Венце историй» крупного турецкого историка XVI в. Мовлана Саадэддина. Начав возвышаться еще при султани Селиме, он был наставником Мурада III и, как отмечает Бидлиси, пользовался при дворе «большим доверием и расположением», вмешиваясь нередко, — конечно, при обычном в таких случаях «пишкеше», — в тяжбы курдских феодалов¹⁸. Близость ко двору обеспечивала Мовлану Саадэддину достаточную осведомленность в курдских делах, — не случайно его «Венцом историй» пользовались как средневековые курдские историки, например, Бидлиси¹⁹, так и современные²⁰. Но зато его не очень жалуют нынешние турецкие историки, — во всяком случае, ни в одной их работе мы не нашли упоминания о «Тадж ат-таварихе», о имеющих в нем данных о курдах.

Немало интересных сведений имеется в «Книге путешествий» — *سپاحت نامه* известного турецкого путешественника XVII в. Эвлия Челеби. Эти данные разбросаны по многим томам его «Книги» (Стамбул, 1896). Но особенно много их в III томе, где мы находим собранные автором во время путешествий 1648—1650 гг. данные о курдах прилегающих к Урмии и Сивасу районов; некоторые сведения имеются в IV томе, в частности в разделах, рассказывающих о путешествиях автора в район Вана, в Иран и Ирак. Особый интерес представляют данные о курдах, собранные в V томе «Книги путешествий», посвященном описанию его движения из Мосула в Курдистан и из Эрзерума в Стамбул; весьма ценны приводимые здесь сведения о переселении отдельных курдских пле-

¹⁵ О нем см., например: «Шараф-наме», каирск. изд., стр. 448—451.

¹⁶ Шараф-хан Бидлиси, Шараф-наме, т. I, М., 1967.

¹⁷ Так, в последние годы Сектором востоковедения АН Арм. ССР в переводе А. Х. Сафрастяна издано три тома «Турецких источников по истории Армении, армян и других народов Закавказья», — т. I, 1961; т. 2, 1964; т. 3, 1967 (на арм. яз.).

¹⁸ «Шараф-наме», каирское изд., стр. 290.

¹⁹ Там же, стр. 31—32.

²⁰ „Roja Newi“, 15 mayis 1963.

мен с юга на север, в район Эрзерума и вообще Западной Армении.

Не меньше данных о курдах содержится в جهانناما (Стамбул, 1733) другого автора XVII в. Катиба Челеби. Эти его данные давно известны в курдоведческой литературе²¹. Поэтому, не касаясь их, отметим тот факт, что при всем их интересе сведения Катиба Челеби в основной массе — это не оригинальные материалы, а всего лишь заимствования из трудов того же Идриси и особенно Бидлиси²². Нельзя, кроме того, не отметить и тот подмеченный курдскими авторами факт, что турецкие историки, отрицая национальность курдов и их историю, умышленно обходят «невыгодные» данные турецких историков²³, — в той мере, что в являющейся единственной в Турции работе по истории курдов книге Ф. Кырзыоглу «Курды» имеется всего лишь одна ничего не говорящая цитата из книги Эвлия Челеби²⁴.

Из этого видно, что дело не только в отсутствии традиций, но и в «нигилистическом» отношении современных турецких авторов к «османским историкам», доходящим до того, что тот же Кырзыоглу обрушивается на них за то, что в их трудах курды названы курдами, а Армения... Арменией²⁵. поскольку для него никогда никакой Армении не существовало, а курды — это всего лишь «одичавшие турки».

Рассмотренные факты подводят к пониманию некоторых особенностей современного турецкого курдоведения. Речь идет об отсутствии у него традиций. Дело в том, что цитируемое «открытие» Кырзыоглу, имея в турецкой литературе глубокие корни, свидетельствует о том, что зарождение интереса к курдам в Турции было обусловлено не научными, а политическими целями. Поэтому, говоря о современном турецком курдоведении, нужно иметь в виду не столько науку, сколько вопрос об освещении «внеполитичной» буржуазной турецкой историографией курдского вопроса, в частности в Турции.

В XVI в. курдские феодальные княжества Армении и Западного Курдистана были завоеваны Селимом и включены в состав Османской империи. Несмотря на ряд антитурецких выступлений курдских феодалов, вплоть до XIX в. они в об-

²¹ Наиболее полно их извлечения, — F. B. Charmoy, *Chezef-Nameh* t. I, pt. 1, Sbg. 1868.

²² А. А. Папаян, Труды Катиба Челеби как источник по истории Армении (XVIII в.), М., 1967, стр. 9, 14—15.

²³ ۱۴۶ 'تہران' 'کوردستان وکورد اختلالری' عبد العزيز ياملى
ص ۱۵

²⁴ Z. Kırzioğlu, *Kürtler. I Bölüm*, İstanbul, 1964, s. 127—128.

²⁵ Там же, стр. 49—50.

шем ладили с султанскими властями. Поэтому в Турции той эпохи не было того, что ныне мы называем курдским вопросом; не было и характерной для современности обостренности курдско-турецких отношений. Именно этим объясняется, что в трудах средневековых турецких авторов мы находим, хоть и обрывчатые и неполные, но вполне объективные данные о Курдистане, его княжествах, населении, особенностях его быта, культуры и языка. Основная масса этих сведений известна в европейской науке²⁶ и не требует специального представления. Отметим лишь, что в настоящее время в Турции ведется широкое изучение средневековых документов — различного рода грамот, налоговых реестров, в которых имеется немало данных и о курдских районах. Наиболее ценным из работ этого типа является книга К. Кемаля о Юго-Восточной Турции²⁷. Некоторые относящиеся к XVI—XVIII вв. фирманы приведены Ахмед Рефиком в «Турецкие ашираты Анатолии»²⁸; впрочем, автор не различает национальности «турецких аширатов Анатолии», и это затрудняет использование его книги в курдоведческом плане. Кстати, некоторые данные о курдах А. Рефик сообщает и в «Большой всемирной истории»²⁹.

Для более близких нам времен, в частности XIX в., определенный интерес представляют справочные и обзорные издания типа *ولایات شرقیه* Али-Мири-Эфенди, а также ежегодники «Сал-наме». В их числе статью о курдах мы находим, например, в «Ежегоднике Османской империи» от 1312 г. х. *سالنامه دولت علیه عثمانیه*. Аналогичные статьи имеются в отдельных областных «Сал-наме», например, *تاریخچه ارضروم* от 1294 г. х., изданного там же в Стамбуле. Особо следует отметить опубликованную в этом «Сал-наме» от 1301 г. х. статью о курдах деда Зия Гёокальпа, Тоуфик-эфенди Рифатлу Муфтизаде, интересную, кстати сказать, тем, что автор отвергает пантюркистские взгляды на курдов, в том числе и на их язык.

Некоторые сведения по истории курдов встречаются в трудах турецких историков, посвященных истории отдельных областей и городов. К их числу относится, например, изданная в 1922 г. в Стамбуле книга Нюсрет Мехмета, *دیار بکر*.

²⁶ Наиболее полное их извлечение см.: F. B. Charmoy, t. I, pt. 1, 1868.

²⁷ K. Kemal, *Anadolu'nun Dogu ve Cenuptogusu*. Ankara, 1933.

²⁸ Ahmet Refik (Altınay), *Anadolu'da Türk aşiretleri*. İstanbul, 1930.

²⁹ احمد رفيق 'بيوك تاريخ عمومى' جلد ۱ استانبول ۱۹۱۰.

Истории той же области Эрзерум и обитающим там курдам посвящено исследование М. Инчана «Erzerum»³⁰, ему же принадлежит небольшая работа того же содержания «Bitlis»³¹. Некоторые сведения о курдах Эрзерума имеются в I томе изданной в 1936 г. в Стамбуле работы А. Ш. Бейгу «Erzerum tarihi». Такой же характер носят работы И. Кеоктина «Kars tarihi öncesi hakkında ilk rapor»³² и его же «Kars tarihi öncesi». Из работ этого типа следует особо отметить وان تاريخی وکوردلر حقندنه تتبعات В. Юньюера и «Kars tarihi» Ф. Кырзыоглу, о которых — далее особый разговор.

Кроме таких локальных «Историй», вопросы истории курдов затрагиваются также в работах, посвященных истории Турции, и в модных среди турецких историков, но компелятивных «Всеобщих историях». Кроме отмеченной работы Ахмета Рефика этого типа, отметим دیار بکیر موات العبر مفصل تاریخ عمومی диарбекирца Санд-паши (Стамбул, 1306), в VIII томе которой дается история Диарбекира и Мосула и некоторых населенных курдами районов Ирака. К работам этого типа следует отнести и تاریخ جودت Ахмета Джевдета (Стамбул, 1309—1893), особенно ее IX том, в котором имеются сведения о некоторых событиях XIX в. на территории Курдистана. Не лишена интереса и изданная в 1878 г. в Стамбуле تاریخ لطفی турецкого историка XIX в. Ахмета Лютфи. Кстати, Лютфи принадлежит оставшаяся неизвестной в курдоведческой литературе специальная работа об одном из крупнейших выступлений курдов в первой половине XIX в. — امیر بدر خان (Каир, 1907). Кроме этих работ, данные о средневековом Курдистане имеются в آناتولو لری / اینگیلیزه Фуада Кепрюлу «Заметки по истории анатолийских княжеств»³³. Автор, конечно, не различает «анатолийские княжества», и это требует особого отношения к его работе.

В дополнение к отмеченной выше тенденции «изучать» историю курдов в Турции без данных турецких источников следует добавить, что это особенно относится к истории их антитурецких восстаний XIX в. Между тем, имеется немало источников, без которых не обойтись. К их числу, наряду с «Историей Джевдета» и некоторыми другими отмеченными работами, относится, например, مکتوب سری Их автор Сари-

³⁰ Опубликовано в „Belleten“, VIII, temmuz, 1943.

³¹ Там же.

³² Опубликовано в „Türk tarihi kongresi“, III, Ankara, 1948.

³³ Опубликовано в „Türkiyet Mecmuası“, № 2, İstanbul, 1928.

паша в период 1876—1908 гг. был губернатором Диарбекира, и его «Письма», изданные в двух томах в Стамбуле в 1900—1901 гг., содержат немало данных о положении в Курдистане в последней четверти XIX в. и предшествующий период.

Интересные данные об этом периоде — первой половине XIX в. — имеются в изданном в 1896 г. в Стамбуле *يادگار* Мольтке. Впрочем, турецкое издание этих «Мемуаров» Мольтке не отличается оригинальностью, поскольку мы имеем не только немецкое³⁴ и французское³⁵, но и, в извлечениях, их русское издание³⁶. В этом плане некоторый интерес представляет интерпретация тех или иных данных его «Мемуаров», данных в *فيلد مارشال فون مولتكه* (Стамбул, 1892) — «Фельдмаршал фон-Мольтке» Субхи Омара. Автор акцентирует внимание на турецком периоде жизни фон-Мольтке, стремясь дать в выгодном свете его высказывания и факты³⁷. При надлежащем подходе немало интересных сведений по истории курдов в XIX в. можно найти в трехтомнике „Türkiye tarihi“ Зия Карала. Эта пронизанная пантюркистской тенденциозностью работа хорошо известна у нас и не нуждается в специальном представлении.

Насколько нам известно, первая специально курдоведческая работа в Турции вышла в свет в 1891 г. Это — курдско-арабский словарь, написанный курдом-моткинцем Шейх Юсуф Зия эд-Дином Халиди *الهدية الحميدة في لغة الكردية*. Посвященный султану Абдул-Гамиду, во вводной части он содержит некоторые сведения о курдах, почерпнутые в основном из турецких источников и излагаемые в верноподданических тонах.

Выход в свет работы Халиди и ее посвящение — не случайное явление. Дело в том, что к этому времени турецкие правящие круги успели убедиться не только в антитурецкой направленности курдского движения и его ориентации на Россию и намечавшемся союзе с армянским национальным движением, но и в антифеодальной основе курдских восстаний. Чтобы задержать этот процесс и направить движение в нужное султану русло, было решено начать формирование из курдов иррегулярной конницы «хамидие». Облегчить эту задачу и

³⁴ H. Moltke. *Briefe über Zustände und Begebenheiten in der Türkei aus dem Jahren 1835 und 1839*, Berlin, 1893.

³⁵ „Lettres du marechal de Moltke sur l'Orient“, Paris, 1872.

³⁶ В том числе: фон-Мольтке, Географические заметки о Малой Азии. ИКОИРГО, т. III, (приложен. 2), 1871.

³⁷ Это особенно касается, — H. Moltke, *Das Land und Volk der Kurden*, „Vermischte Schriften zur orientalische Frage“, Bd. II, Berlin, 1892.

освятить союз курдских феодалов и султана — такова основная цель работы Халиди и ее породившие условия.

Но одновременно с этим рассмотренная работа осталась свидетельством обеспокоенности правящих кругов Турции обострением курдского вопроса. Не останавливаясь на вопросе о деятельности возникших в это время курдских националистических организаций³⁸, отметим, что лидеры младотурецкого движения в борьбе за власть опирались и на национальное движение угнетенных народов Османской империи³⁹; имеются данные об их связях и с некоторыми курдскими лидерами⁴⁰. Именно с этой целью, пишет один из армянских авторов начала XX в., турки начали искать пути сближения с курдами, и одним из таких путей должен был явиться тезис о том, что турки и курды — это две родственные народности⁴¹. Чтобы понять суть этого тезиса и истинные цели этой турецко-курдской «родственности», необходимо иметь в виду то обстоятельство, что турецкий, в частности младотурецкий национализм, в отличие от национализма угнетенной нации, — это был национализм господствующей нации, направленный не против угнетения, а на то, чтобы удержать другие народности в составе империи. Направленный против национализма угнетенных наций, младотурецкий национализм был поэтому шовинистическим и реакционным. Младотурки думали не об освобождении угнетенных народов, а о том, чтобы использовать их движение в своих целях. Неудивительно поэтому, что достигнув власти, они тут же отказались от своих обещаний⁴², в том числе и курдам; «идеологическим» обоснованием этого должен был послужить тезис об их «родственности» туркам. Тезис этот им был нужен как во внутривнутриполитических целях, так и для обоснования захватнических устремлений в отношении всего Курдистана⁴³. Кроме того, турецко-курдская «родственность» им нужна была для того, чтобы использовать курдов в борьбе против освободительного движения других народов, в частности армянского, и для отрицания национальной самобытности курдов и их права на независимость. Джалалат-Али Бадрахан рассказывает о младотурецких лидерах, которые, имея в виду курдов, утверждали, например, что в

³⁸ В. Никитин, Курды, М., 1964, стр. 289—290.

³⁹ А. Ф. Миллер, Краткая история Турции, М., 1948, стр. 116, 124.

⁴⁰ О. Л. Вильчевский, Библиографический обзор зарубежных курдских печатных изданий в XX столетии. «Иранские языки», вып. I, Л., 1945.

⁴¹ Հաղորդագրություններ, Բարձր-Հայ արտոնություն, Պոլիս, 1911, էջ 10.

⁴² М. К. Курдское движение, «Кавказ», № 84, от 15 апреля 1914.

⁴³ «Материалы по изучению Востока», вып. 2, Пбг., 1915, стр. 87.

Турции нет других национальностей, — «все жители Турции — турки»⁴⁴. Об аналогичных фактах рассказывает и В. А. Гордлевский и ряд других авторов того времени⁴⁵.

Короче, речь шла о необходимости убедить курдов в том, что они — родственная туркам народность. Доказать это взялся... немецкий ориенталист Фрич. Говоря точнее, случилось так, что, не найдя среди турецких историков человека, способного сделать это, младотурки обратились к Фричу⁴⁶, и тот написал *رودلر تاریخ و اجتماعی تدقیقات* вышедшую в 1915 г. на турецком в Стамбуле. Эта «История курдов и социологические исследования» определяет до сих пор отношение правящих кругов Турции к курдскому вопросу, в той мере, что через сорок лет те или иные ее положения фигурируют в официальной «Турецкой энциклопедии»⁴⁷. Отсюда ясно, что без изучения концепций Фрича нельзя понять взгляды турецких авторов на курдов и их историю. Необходимость остановиться на этой книге тем более велика, что несмотря на европейское происхождение ее автора, она не известна в европейской науке, в том числе и нашем курдоведении.

Рассматриваемая «История курдов» — это монография довольно значительного объема. Она состоит из двух вводных глав и самой «Истории». Одна из таких глав называется «Происхождение курдов», а другая посвящена вопросу организации курдского аширата — племени. Будучи написанной по заказу младотурок, работа Фрича, естественно, имеет целью оправдать их политику. Во вводной главе «Происхождение курдов» автор, играя на случайно попавшем в науку термине «туранийский»⁴⁸, пытается доказать, что турки — это предки легендарных туранийцев, а потому они — исконные обитатели Ближнего Востока. А раз это так, пишет Фрич, история курдско-турецких отношений уходит в глубокую древность; курды — это иранцы, но случилось так, что ассирийцы переселили их из Центрального Ирана на территорию современного Курдистана, чтобы создать из них кордон против «туранийского государства» Урарту. В дальнейшем, после

⁴⁴ جلالت علی بدر خان، مکتوب ترکیا رئیس جمهوریه غازی
مصطفی کمال پاشا حضرتلرئییه طبرییه ۱۹۳۳، ص ۱۴

⁴⁵ В. А. Гордлевский, Избр. соч., т. II, АН СССР, 1961, стр. 305.

⁴⁶ Фамилия автора на обложке книги оканчивается на арабскую букву «джим», но в латинской транскрипции Fritz; курдский историк Амин Зяки (т. I, стр. 24) называет его Фридж, а А. Ямулки (стр. 9) — Фрич.

⁴⁷ „Hayat Ansiklopediasi“, cilt 7, Ankara, 1932.

⁴⁸ Г. Б. Акопов, Вопросы этногенеза народов Ближнего Востока в освещении пантюркистской историографии, «Известия АН Арм. ССР», № 7, 1965.

падения Ассирии, курды оказались под властью туранийцев и начали туранизироваться. Датируя этот процесс глубокой древностью, Фрич пишет, что, несмотря на иранское свое происхождение, курды исторически — туранийцы, следовательно, родственная туркам народность; в доказательство он ссылается на то, что-де из восьми тысяч слов известной курдской лексики только 300 слов — искони курдские, а остальные — или турецкие, или слова, попавшие в курдский из арабского и персидского через турецкий. Но раз курды давно стали туранийцами и не имеют самобытного языка, резюмирует Фрич, очевидно, что они являются турками.

Различие между курдами и турками Фрич видит лишь в том, что в отличие от вторых, курды — это горцы, отставшие от турок в своем общественно-экономическом развитии. Эта «идея» взята им из анекдота младотурецкого времени о том, как бог решил однажды осмотреть свои владения, — осмотрев Европу и Турцию, он остался довольным их прогрессом; когда же очередь дошла до Курдистана, то всевышнего очень огорчила его отсталость, на что курды ответили, что-де они не понимают причин божеского гнева, ибо они остались такими, какими тот их сотворил...⁴⁹. Курдское общество Фрич рассматривает как находящееся на стадии первобытных родо-племенных отношений. Отсюда должен следовать вывод, что курды не доросли до того, чтобы требовать независимости; они должны держаться «европеизирующейся» Турции. В обоснование этого Фрич утверждает, что турецкие курды шагнули далеко вперед по сравнению с курдами России и особенно Ирана.

Идея благотворности господства турок над курдами пронизывает историческую часть книги Фрича. Она написана на основе данных «Шараф-наме» и некоторых других источников, в том числе турецких, об отношениях курдских княжеств к Османской империи. Факты этих отношений подносятся тенденциозно и имеют целью доказать, что между курдами и османами всегда царил дух взаимопонимания и религиозного, культурного и вообще «национального» единства.

Нет надобности доказывать, что такая «История курдов» вполне импонировала и импонирует взглядам турецких авторов. Неслучайно, что она цитируется не только отдельными историками⁵⁰, но и в таких официальных изданиях, как вышедшая через четыре десятилетия «Турецкая энциклопедия»⁵¹. Это означает, что в разоблачении пантюркистских

⁴⁹ «Кавказ», № 150, 4 июля 1915 г.

⁵⁰ Ali Kemal. Erzincan. Erzincan, 1932, s. 1.

⁵¹ „Hayat. Ansiklopedisi“ cilt 7, s. 2966.

фальсификаций турецких историков нужно начинать с критики всего того антинаучного, что внес в изучение истории курдов этот член кайзеровской академии наук.

Это тем более важно, что к его работе обращаются не только турецкие авторы, — ссылки на Фрича встречаются в трудах многих курдских историков⁵². Впрочем, их интересует не его пантюркизм, а разработка Фричем тех или иных вопросов истории курдов. Во всяком случае, без него не обойтись в изучении феодальных отношений в Курдистане, истории отдельных феодальных княжеств, истории курдско-турецких отношений и т. д.

Одновременно с книгой Фрича в том же 1915 г. в Стамбуле вышла книга Мустафы Нури-паши عبادہ ایبلیسی. Посвященная описанию особенностей верований курдов-иезидов, она представляет собой набор различных анекдотов о том, что-де иезиды — это поклонники черта Иблиса. Если исходить из времени ее издания, не будет преувеличением сказать, что основная цель этой книги — доказать, что иезиды, а с ними вместе и курды вообще — это такие же «неверные», как и армяне, и что поэтому их истребление — долг истого мусульманина; неслучайно, что ее издание совпало со временем организованного младотурками истребления курдов⁵³ и других «профилактических операций»⁵⁴.

Курдский историк Ихсан Нури свидетельствует, что министерством внутренних дел Турции в 1918 г. издана была работа⁵⁵ کورد عشیرتلى. Найти эти «Курдские племена» нам не удалось, но, судя по всему, речь идет о работе М. Закарья, которой нам предстоит коснуться далее. Впрочем, Ихсан Нури хорошо знает турецкую литературу о курдах и, возможно, имеет в виду не известную нам работу.

Несколькими годами позже, именно в 1921 г., в Стамбуле вышла в свет оставшаяся не известной как европейскому курдоведению, так и восточным, в том числе турецким, авторам небольшая книжка Пашузаде الحان عادت اکواد-حیات مملکت. Ее автор, если судить по имени Муса Казим, — курд из Дерсима, а по фотографии на титульном листе — офицер турецкой армии. Несмотря на этнографическое название, в работе очень мало данных об «обычаях курдов», но зато в

⁵² А. Ямулки, Курдистан и курдские восстания, Тегеран, 1946, стр. 9.

⁵³ М. С. Лазарев, Курдистан и курдская проблема, М., 1964.

⁵⁴ В. Никитин, Курды, М., 1964, стр. 291.

⁵⁵ احسان نوبی تاریخ ریشه نثرادی کرد، تهران ۱۳۳۳ ص ۱۰۳

ней немало рассуждений о том, что курды — это потомки древних хеттов, а хетты — это турки-туранийцы; отсюда следует, что курды — это турки по происхождению и, следовательно, по национальной принадлежности. Этот свой тезис автор аргументирует некоторыми, впрочем, весьма несерьезными «данными» из истории курдско-турецких отношений.

К тому же времени относится выход в 1920 г. в свет в Стамбуле книги В. Юньюера под претенциозным названием «وان تاريخي وکوردلر حقه تتهبات» — «претенциозным», ибо в ней нет ни «истории Вана», ни «исследований о курдах»⁵⁷. Книга эта посвящена доказательству известного нам тезиса, что Урарту — это «туранийское государство», а обитавшие на ее территориях древние курды — кардухи, или куртин — это туранийцы. Дело лишь в том, пишет автор, что «армяне, зная историю лучше нас, используют ее данные с тем, чтобы привлечь курдов на свою сторону»⁵⁸. Понятно, что опасаясь этого, автор имеет целью доказать, что курды — это турки как по этногенезу, так и национальной принадлежности.

Рассмотренные материалы дают нам возможность сделать некоторые выводы о начальной истории буржуазного турецкого курдоведения. Речь идет о том, что турецкая историография не имеет курдоведческих традиций; отсутствие серьезной научной базы, как будет видно далее, дает о себе знать в работах современных турецких авторов. Отсюда, в роли специалистов-курдологов в Турции того времени выступали или немец Фрич, или такие курды по происхождению, как Шейх Юсуф Халиди, Муфтизаде, или тот же Пашузаде; то же, как будет видно далее, наблюдается и в современном турецком курдоведении. Речь идет о том, что зарождение интереса к курдам в Турции было обусловлено не научными, а политическими целями, — далее мы увидим, что эта политическая сторона дела до сих пор является определяющим в современном турецком курдоведении. Именно этим объясняется то, что все курдоведение сводилось к «этногенетике» доказательства того, что курды как по происхождению, так и по национальности — это турки; эту же тенденцию мы наблюдаем и в современном курдоведении. Отсюда понятно и

⁵⁶ В некоторых работах эта книга названа „Van tarihî ve kûrtler hakkında tatkikat“, — „Roja-Newe“, 15 mayıs, 1963.

⁵⁷ Интересно отметить, что, говоря, видимо, об этой работе, Дж. А. Бадр-хан называет ее просто «Исследования о курдах», — «Письмо президенту Турецкой республики Гази Мустафа Кемаль-паша Ататюрку», Табарне, 1933, стр. 29—31.

⁵⁸ «История Вана...», стр. 20.

то, что в Османской Турции, если не считать публикации поэмы известного курдского поэта XVII в. Ахмеда Хани «Мам-у Зин»⁵⁹, не издано ни одной работы по истории курдской культуры; эта традиция не нарушается и в современной Турции.

Египетский журнал «Ат-тарраки» как-то заметил, что о курдах не говорят там, где не хотят признавать курдский вопрос⁶⁰. Неудивительно поэтому, что в Турции за четыре десятилетия республиканского строя, как о том пишет Д. К. Сихсенеанлу, не было издано ни одной курдоведческой работы⁶¹. Но зато там издано немало законов, которые объявляют курдов турками, а литературу о них — крамольной⁶². Сохранив, однако, господство над курдами, кемалисты получили в наследство и курдский вопрос, а вместе с тем и необходимость как-то реагировать на него.

Нужно сказать, что кемалисты, как и младотурки до них, на первых порах не отказывались от заигрывания с курдами. Курдские авторы уверяют, что за участие в войне против греков курдам было обещано отдать им территории на юге Турции. В связи с такими же обещаниями ставится участие курдов в действиях против армян⁶³. Известно участие курдских шейхов на конгрессе кемалистов в Эрзеруме; что Кемаль Ататюрк, находясь в Диарбекире, сформировал из курдов воинскую часть и налаживал лояльные отношения с курдскими феодалами⁶⁴. Турецкие авторы ныне немало пишут о том, что курды едва ли не с самого начала выступали против республиканского режима⁶⁵; при этом выдвигается мысль, что они, в силу отсталости и реакционности, связывались с империалистами и выполняли их волю⁶⁶. Но, вопреки этим измышлениям, известно, что англичане, например, делали немало, чтобы удержать курдов от антикемалистских выступлений.

⁵⁹ احمد خانى 'مام وزين' استانبول ۱۹۱۹

⁶⁰ "الترقى", 20 мая 1945 г.

⁶¹ D. K. Sihhesenanlu, s. 5.

⁶² "Son posta", 1 сентября 1949 г.

⁶³ "کوهستان", شماره ۱۴ و ۱۶ مورخه ۷ و ۲۱ خرداد ۱۳۲۴

⁶⁴ Дж.-А. Бадран, Письмо Ататюрку, стр. 22—24.

⁶⁵ Yunus Nadi. Büyük Millet Meclis'in açılışı ve isyanlar, Istanbul, 1955.

⁶⁶ Речь идет, в частности, о попытках Юнуса Нади доказать, что антикемалистское выступление губернатора Элазиза Али Галиба было инспирировано англичанами; вместе с этим проанглийским объявляется и движение курдов этой области, — Yunus Nadi, Bab-ı Ali'nin millî hareketi dağıt-mak ve Mustafa Kemal tevkîf etmek teşebbüsü. Ali Galib hadîsesi, Istanbul, 1955.

Но когда в мае 1919 г. некоторые курдские главарь собрались в Малат'и, чтобы договориться о совместном выступлении, английский резидент «Интеллидженс Сервис» в Алеппо полковник Белл удерживал их от этого шага⁶⁷. Как бы то ни было, очень скоро на сторону Кемаля перешли такие деятели, как ставший впоследствии редактором и издателем газеты «Улус» курд Джихад Бабан; кемалистскую революцию принял и, как его называют курдские авторы, «самый крупный пророк туркизма»⁶⁸, курд из Диарбекира Зия Геокальп⁶⁹.

Как видно, у курдов немало заслуг перед кемалистским движением⁷⁰. Именно им, описанию заслуг курдов перед Турцией посвящена опубликованная тем же Геокальпом в издаваемом им журнале اجتماعيت статья «Чтобы любить, нужно знать», в которой он призывает изучать курдов и в отношении к ним исходить из отмеченных их «заслуг»⁷¹. Интересно отметить, что несмотря на все его собственные «заслуги» перед пантуркизмом, Геокальп не отрицал этнической и языковой самобытности курдов; об этом говорит его статья, опубликованная в одном из номеров газеты «Гиресюн» за 1926 г.⁷² Но вместе с тем он не отказывал в публикации в своем журнале «Иджтимаиет» статей противоположного содержания. Одна из них — статья начальника департамента племен министерства внутренних дел Турции М. Зекер'я⁷³ كوردلر حقنده تدقيقات, Основываясь на ту же «туранийскую теорию», автор пишет, что обитающие на востоке Турции «кочевые племена» курдов, находясь на протяжении всей своей истории в зависимых и подчиненных отношениях к туркам-туранийцам, сами являются туранийцами по происхождению, следовательно, турками в национальной своей принадлежности⁷⁴.

⁶⁷ В. Никитин, Курды, М., 1964, стр. 292—293.

⁶⁸ Дж.-А. Бадр-хан, стр. 66.

⁶⁹ Batın Saffet Urfi. Atatürk inkılabı ve Ziya Gökalp, Dahya Kemal Halide Adıvar, İstanbul, 1951.

⁷⁰ Хазнадар, М., стр. 50.

⁷¹ Работа эта повторно опубликована в курдском журнале «Денг», № 1, 1962, стр. 2—3.

⁷² Дж.-А. Бадр-хан, стр. 66—67.

⁷³ Ввиду утери обложки указать дату и номер этого журнала не представляется возможным. Об этом см. в «Roja Newî» от 15 мая 1963 г. с той, однако, разницей, что ее автором назван не М. Закарья, а известный турецкий общественный деятель Закарья Сертель.

⁷⁴ Г. Б. Акопов, Критический обзор версий туранийско-турецкого происхождения курдов, «Вестник обществ. наук» АН АрмССР, № 4, 1967, стр. 31.

Как видно, несмотря на изменения в политической структуре Турции, взгляды на курдов и основное направление курдоведческих работ не претерпели изменений. Впрочем, изменения произошли. Они выразились в том, что возникшие в младотурецкое время туранийско-турецкие концепции получили окончательное и официальное закрепление в законе, который, исходя из «фонетических соображений»⁷⁵, предписывал называть курдов не курдами, а «горскими турками»⁷⁶. Изменилось, кроме того, и то, что если раньше в Турции издавалась кое-какая курдская⁷⁷ и курдоведческая литература, отныне ее издание рассматривалось как политическое преступление.

Несмотря на это, в период от кемалистской революции до начала второй мировой войны в Турции издано несколько книг, без которых невозможно изучение курдского вопроса в этой стране. К ним относятся, в частности, упомянутая книга А. Кемаля «Ergincan», изданная в Эрзинджане в 1932 г. Ее автор — губернатор Эрзинджана. Проработав долгое время в этой области, он собрал немало исторических, географических и статистических данных об области и ее населении, в том числе и курдском. Его материалы позволяют наметить общую картину истории края и его экономики, населения, его хозяйственного и культурного уклада. Работа А. Кемаля — одна из немногих турецких изданий, в которых есть подробнейшее описание того, что часто называют «племенным составом» населения. Несмотря на то, что и она не свободна от обычных пантюркистских тенденциозностей и других недостатков, работа А. Кемаля — это ценнейший источник изучения курдов Эрзинджана.

Неплохим дополнением к ней может служить изданная в 1940 г. в Стамбуле книга О. Агара «Tünceli-Dersim geografiyası» и, судя по названию, работа Назми „Dersim“. Эта последняя осталась нам недоступной. Что же касается книги Агара, то, кроме географии Дерсима или современного Тунджели, читатель найдет в ней немало сведений об экономике этой области и ее курдском населении.

Исключительным явлением в турецком курдоведении следует признать книгу Н. Хаккы „Derebeyive Dersim“, изданную в 1932 г. в Анкаре. Имея в виду рецензию А. Д. Новичева на нее⁷⁸, ограничимся сообщением, что работа эта отличается стремлением автора выяснить общественно-экономические причины недовольства курдов и их антитурецких вос-

⁷⁵ Дж.-А. Бадр-хан, стр. 79.

⁷⁶ L. Rambout, Les kurdes et le droit. Paris, 1947, p. 32—43.

⁷⁷ D. K. Sihbesenanlu, s. 5—6.

⁷⁸ «Библиография Востока», М.—Л., 1934, стр. 54—64.

станий. При критическом отношении она может послужить ценным источником для изучения феодально-патриархальных отношений курдского общества, форм капиталистического ограбления курдского крестьянства и других вопросов их общественного и политического положения. Отметим это тем более важно, что в последнее время в Турции наметилась новая тенденция — признание социальных причин курдского вопроса. Выступая на недавнем заседании руководства народно-республиканской партии, ее генеральный секретарь заявил, что «восточный вопрос не является курдско-турецким вопросом. Он является вопросом экономическим»⁷⁹. Но вот что интересно: сведя всю экономическую основу курдского вопроса к тому, что-де дело в отсталости курдов, Эрджовид продолжал: «В Анатолии, и особенно на востоке, не может быть курдско-турецкой розни, ибо житель Анатолии является турком»⁸⁰. Так, начав с признания экономических причин недоброжелательства курдов, он пришел к отрицанию их национальности и национального характера движения курдов в современной Турции. Это — официальная установка, которой руководствуются в своей деятельности турецкая историография и публицистика и которая определяет политику правительства.

Вопрос о политике правящих кругов Турции в курдском вопросе выходит за рамки нашей темы, тем более, что мы располагаем специальным исследованием этого вопроса, охватывающим период до 1939 г.⁸¹ Хуже обстоит дело с последующим периодом, и поскольку без этого невозможно понять все «нюансы» турецкого курдоведения в последующий период, мы вынуждены рассматривать их на общем фоне политики турецкого правительства в курдском вопросе этого периода.

Начнем с того, что на всем его протяжении, вплоть до начала 60-х годов в Турции не было издано ни одной курдоведческой работы. Поэтому основным источником изучения курдского вопроса являются изредка просачивающиеся в прессу обрывочные сведения о дебатах в парламенте, сводки о военных операциях в Курдистане и другие сведения этого типа. К сожалению, материалы турецкой прессы недостаточно изучены, и мы вынуждены отказаться от ее обзора⁸². Отметим лишь,

⁷⁹ *Milliyet*, 8 декабря 1967 г.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ М. А. Асратян, Политика турецких правящих кругов по отношению к курдскому населению (1924—1939). «Кр. сообщения Ин-та народов Азии», вып. XXX, М., 1961.

⁸² Интересную выборку данных турецкой прессы см. в отмеченной в предыдущей ссылке работе М. Асратяна, а также в кн. Л. Рамбу, — L. Rambout. *Les kurdes et le droit*. Paris, 1947.

что как ни стремились правящие круги Турции отрицать наличие курдов, даже официальная статистика, объявлявшая турками всех, кто владеет турецким языком, признавала, что в Турции живет полтора миллиона курдов⁸³, а сведения прессы — о военных действиях в Курдистане, о наличии курдского вопроса и его нарастающем обострении⁸⁴.

В этих условиях вопрос о национальности курдов и их расовой принадлежности приобретал особое значение. Но в отличие от предшествующего периода, теперь речь шла не о «родственности» курдов туркам, а о том, чтобы обосновать политику их физического истребления: «пламя костров, разгорающихся на востоке, — говорил Якуб Кадри, — это огонь войны между двумя нациями: турецкой, которую европейцы называют тюрко-монгольского происхождения, и курдской, которую они считают нацией индоевропейского происхождения». Вопреки мнению, что в годы второй мировой войны турецкое правительство «стремилось временно не задевать национальных чувств курдского народа»⁸⁵, политика геноцида особенно откровенной стала именно в это время. Готовясь вступить в войну на стороне фашистской Германии⁸⁶, турецкие реакционеры имели целью очистить свой тыл от неблагодарного курдского элемента; в грохоте боев на фронтах войны мир не услышал шума действий турецкой армии по подавлению «волнений» курдов; речь шла о запланированных операциях по истреблению курдов; эти операции курдская пресса характеризует как одно из проявлений политики геноцида⁸⁷. От этой участи курдов спас перелом в ходе войны, в частности разгром фашистских войск на Волге и в районе Курска—Орла.

Окончание второй мировой войны ознаменовалось новым поворотом турецкой науки в отношении курдов. Планы англо-американских империалистов превратить Турцию в жандарма на Ближнем Востоке⁸⁸ возродили захватнические устремления турецких реакционеров в отношении всего Курдистана. В этих условиях «индоевропеизм» курдов отошел на второй план, — требовалось обосновать право Турции на ту часть Курдистана, которая «томится под иранским игом». Имея в виду от-

⁸³ „İstatistik yilligi“, IX, 1944, s. 47.

⁸⁴ L. R a m b o u t, p. 19.

⁸⁵ М. Х а з н а д а р, Очерки истории современной курдской литературы, М., 1967, стр. 52.

⁸⁶ А. Ф. М и л л е р, Краткая история Турции, М., 1948, стр. 218—219.

⁸⁷ „Denge Kurdistan“, № 3—4, Paris, sept.-oct. 1949.

⁸⁸ И. В. С а м ы л о в с к и й, Турция—вотчина Уолл-стрита, М., 1952, стр. 38—50.

поведь, данную этим «новым песенкам» турецких реакционеров⁸⁹, отметим, что именно к этому времени относится начало активной «научной» деятельности Ф. Кырзыоглу, слывшего ныне лучшим в Турции знатоком курдов. Это обязывает нас начать рассмотрение турецкого курдоведения в послевоенный период с некоторых замечаний о творческом пути и научных выступлениях Ф. Кырзыоглу.

Выходец из крупной феодальной фамилии туркизировавшихся курдов района Карса, Кырзыоглу воспитывался в духе ненависти к исконному населению этой области и к русским, которые, как он пишет, притесняли их род. Россия, уверяет Кырзыоглу, завоевав Карскую область, отдала ее в руки армян, айсоров и иезидов и, поселив в ней «разных хохлов, молокан и латышей», имела целью «выкорчевать из нее мусульманство и туркизм и уничтожить все наши памятники». Еще в студенческие годы он начал пописывать о «тех четырех десятилетиях черных дней», в течение которых Карская область находилась «во власти дашнаков и приспешников Москвы»⁹⁰. Оголтелый шовинизм и антирусизм привел Кырзыоглу в число сотрудников реакционного журнала «Чинаралты»⁹¹, который впоследствии за открытые симпатии к фашизму был закрыт правительством⁹². Особую активность он начал проявлять в послевоенные годы, когда, как он пишет, «большевистская Россия», «американские армяне» и «грузинские профессора» выдвинули вопрос об исторических правах. Отрицанию фактов, что Карская область — составная часть исторической Армении и обоснованию тезиса об обитании в ней турок еще во времена... Адама посвящено несколько статей Кырзыоглу⁹³. Этому же вопросу посвящена и его «История Карса», отмеченная правительственной премией⁹⁴. Вдохновленный такой оценкой своего творчества, Кырзыоглу издал вторую «Историю Карса», увеличив ее объем вдвое и посвятив немало ее страниц курдам, вопросу их национальности и «турецкой принадлежности».

Как видно, к курдоведению Кырзыоглу шел исподволь, в силу пантюркистских устремлений. Этим определяется основ-

⁸⁹ اداهيم نادری، یک نغمه جدید داریا، شماره ۲۰۰، فروردین ۱۳۵۰

⁹⁰ F. Kı r z i o ğ l u, Kars tarihi. İstanbul, 1953, s. XII.

⁹¹ Из его работ в этом журнале см. „Çınaraltı“, № 25, İstanbul, 1942.

⁹² Б. М. Данциг, Турция, М., 1949, стр. 235.

⁹³ Эти его работы опубликованы в следующих изданиях: «Tanin» (от 30 хазирана и 3 темуза 1945), „Tevsîr“ (от 11 темуза и 21 нисана 1947), „Hürses“ (от 22 оджака 1946), „Altınışık“ (от 25 хазирана 1947).

⁹⁴ „Kars tarihi“, s. XIII.

все направление всех его курдоведческих выступлений. Им, в частности, изданы две статьи о курдском языке: одна об «огузских элементах» в курдском⁹⁵, другая о его связях с тюркскими, в частности, турецким языком и вытекающем отсюда турецком происхождении курдского языка⁹⁶. Кроме того, им написана работа под названием «Корень курдов»⁹⁷, изданная также в виде отдельной брошюры⁹⁸. Особенно активно курдоведческая деятельность Кырзыоглу развернулась в последующие годы. Касаясь причин этого, Кырзыоглу пишет, что в Советском Союзе действует несколько центров «лазологии, незидологии и курдологии», которые тем только и занимаются, что режут и кромсают Турцию на части⁹⁹. Но вряд ли Кырзыоглу сам верит в «агрессивность» советского курдоведения, — другое дело, что он не может не видеть нового обострения курдского вопроса в Турции и пытается содействовать его притуплению и ликвидации. Поскольку без этого невозможно понять направления творчества Кырзыоглу и современного турецкого курдоведения вообще, — несколько слов о курдском вопросе в современной Турции, тем более, что о нем ничего не известно.

Источники свидетельствуют, что, подавив Араратское восстание, турки поставили на Арарате обелиск с надписью: «Здесь похоронена идея курдской независимости»¹⁰⁰. Но вскоре им пришлось «подавлять» эту идею в Дерсиме и вслед за тем, как отмечалось, в других районах. Выполняя отведенную им англо-американскими империалистами роль жандарма против революционно-демократического движения, турецкая реакция ввела в восточные районы огромные контингенты войск. В этих условиях нет ничего удивительного в «спокойствии» курдов. Но это «спокойствие», как отмечала пресса, было кажущимся. Выступления против феодалов-помещиков и властей не прекращались ни на один день. Активизировались действующие за рубежом националистические организации. Неслучайно поэтому, что одной из целей переговоров Нури Сазда с турецким правительством был вопрос о совместных действиях против курдов¹⁰¹. Но иракская рево-

⁹⁵ „Turizm“, Ankara, 1962, s. 43.

⁹⁶ F. Kırzioğlu, Kürtlerde oğuzcanın izleri ve aileye ait sözler.

⁹⁷ F. Kırzioğlu, Kürtlerin kökü „Türk kültürü“, № 6, Ankara, nisan, 1956.

⁹⁸ Издано в сери: „Diarbekir tanıtma dergisi yayımları“, № 9, Bölüm I, Tarih takımı, 3, Diarbekir.

⁹⁹ „Kars tarihi“, s. XVI.

¹⁰⁰ Дж.-А. Бадр-хан, Письмо..., стр. 77.

¹⁰¹ „Дшрбкыр“, 2 июня 1966 г.

люция не дала осуществиться этим планам. Одновременно с этим она дала новый толчок развитию курдского движения в Турции под влиянием успехов национально-демократического движения курдов в Ираке.

Короче, речь идет о нарастании в Турции мощного курдского движения. Предупреждая его, турецкие власти бросили в тюрьмы сотни живущих в Анкаре и Стамбуле курдов, основная вина которых состояла, по отзыву американской «Нейшинл гардиан», в том, что «они — курды. Они требуют от турецкого правительства называть их курдами, а не горскими турками. Они требуют также разрешить печатание курдских журналов»¹⁰². Особенно широкая волна репрессий прокатилась по курдским районам. В одном только Диарбекире арестовано было 500 человек, объявленных реакционерами на том только основании, что «они создали курдский алфавит»¹⁰³. Турецкие реакционеры, угрожая курдам, напоминали им о законе, по которому полиция имеет право преследовать всех, кого она подозревает в «подстрекательстве» курдов на выступления против правительства¹⁰⁴.

Все это оправдывалось тем же старым тезисом отрицания национальности курдов. Выступая в Диарбекире, Гюрсель говорил, что в Турции нет никаких курдов, — все ее жители — это турки по происхождению¹⁰⁵. Вторя ему, один из руководящих деятелей Турции Оздаг уверял, что курды — это те же турки, и чтобы никто в этом не усомнился, он добавлял: «Мы издали закон, и будем наказывать всякого, кто будет называть население восточных областей курдами»¹⁰⁶. В ответ на это по курдским районам прокатилась волна массовых выступлений¹⁰⁷. Отличительной их особенностью было то, что наряду с антиправительственными лозунгами они проходили под лозунгами требований национальных свобод: «Мы не турки, мы — курды», «Турецкое правительство должно признать наши национальные права!». Правительство ответило на это артиллерией и авиацией, в ходе операций которых погибло несколько сот курдов, огромное число людей было ранено¹⁰⁸.

Одновременно с этим турецкие власти пошли на кое-ка-

¹⁰² Цит. по: «Очерк истории современной курдской литературы», стр. 53.

¹⁰³ „Yeni Istanbul“, 6 ноября 1960 г.

¹⁰⁴ „Milliyet“, 25 октября 1960 г.

¹⁰⁵ „Hürriyet“, 25 октября 1960 г.

¹⁰⁶ Цит. по: «Проблемы современной Турции», ИВЛ, 1963, стр. 141.

¹⁰⁷ Карту этих выступлений см.: „Kurdish Facts“, Мау 1961, 6.

¹⁰⁸ «Combat», 15 мая 1961 г.

кие «послабления», надеясь разрядить обстановку и прибрать курдов к рукам. С этой целью в 1962 г. было разрешено издание в Стамбуле курдско-турецкой газеты «Джиле-Фырат» и такого же журнала «Денг». Обзор этих изданий — тема особого разговора. Отметим лишь, что они не оправдали надежд турецких властей, ведя, вопреки всем цензурным препятствиям, пропаганду идей курдского национализма. В этих условиях неудивительно, что оба эти издания вскоре были закрыты, а их актив репрессирован. Начались преследования всех подозреваемых в каком-либо отношении к курдскому движению. В течение 1963 г. в одном только Стамбуле состоялись два процесса¹⁰⁹ над курдами, обвиняемыми в национальной деятельности.

Несмотря на это, борьба курдов в Турции растет и ширится. Имеются данные о новых массовых выступлениях в 1967 г.¹¹⁰ Положение настолько серьезно, что даже НРП нашла необходимым созвать специальное совещание руководства, посвященное «восточному вопросу», как ныне в Турции называют курдский вопрос. Выступая на этом совещании, Исмет Инёню говорил, что он лично много сделал, чтобы облегчить его разрешение, но «уже сорок лет восточный вопрос не выходит у меня из головы»¹¹¹. Впрочем, курдский вопрос «не выходит из головы» не только бывших, но и нынешних властей. В январе 1968 г. в Диарбекире было арестовано 14 человек по обвинению в курдской националистической деятельности¹¹². Пресса вскоре сообщила, что трое из них освобождены, но прокуратура опротестовала их освобождение, мотивируя тем, что они имели целью создать подпольную курдскую организацию¹¹³. Отвечая словно прокуратуре, вскоре министерство внутренних дел сообщило об аресте еще 6 человек, обвиняемых в попытках создать демократическую партию Курдистана¹¹⁴, а министерство юстиции объявило о назначении процесса над девятью курдами в Газиантабе по обвинению в курдской националистической деятельности¹¹⁵.

Особое беспокойство турецких властей вызывает то, что, несмотря на все их попытки превратить населенные курдами территории в «терра инкогнито», когда даже корреспон-

¹⁰⁹ «Vakit», 22 июня 1963 г.

¹¹⁰ A. H. Ülman, Ufutuki tehlike: kürd sorumu. „Forum“, № 326, cilt 20, Ankara, kasım 1967, s. 14—15.

¹¹¹ „Milliyet“, 8 декабря 1967 г.

¹¹² „Milliyet“, 27 января 1968 г.

¹¹³ „Cumhuriyet“, 31 января 1968 г.

¹¹⁴ „Milliyet“, 8 февраля 1968 г.

¹¹⁵ „Milliyet“, 20 февраля 1968 г.

дент лондского «Тайма» путешествует в сопровождении полицейского офицера¹¹⁶, — сведения о курдском вопросе становятся достоянием мировой общественности. Не меньшее беспокойство вызывает проникновение в Турцию «агентов Барзани»¹¹⁷ и вообще влияние борьбы курдов Ирака на турецких курдов¹¹⁸. Именно этим объясняются поиски турецкими реакционерами путей вмешательства в дела Ирака. В период правления баасистов им даже удалось договориться о совместных действиях против курдов¹¹⁹, но решительное предупреждение Советского правительства не дало возможности развязать эту провокацию¹²⁰.

Несмотря на то, что турецкая пресса стремится извратить суть и цели этого движения, приписывая его активным участникам «коммунизма», ее данные не лишены определенного интереса. Они дают возможность выявить некоторые новые особенности курдского движения в Турции.

Это тот, во-первых, факт, что наличие курдского вопроса в Турции признается и ее официальными кругами. Когда-то турецкая пресса уверяла, что «в Турции нет курдского меньшинства, ни кочующего и ни оседлого, ни сознательного и ни несознательного»¹²¹. Отмеченный выше журнал «Денг» рассказывает об организованной ею пресс-конференции ведущих турецких журналистов; перед ними был поставлен вопрос: что они думают о «корне курдов»?; одни ответили, что они ничего не думают, ибо нет никаких курдов, другие нашли, что вопрос этот не актуален, а третьи признали, что в Турции живет «несколько миллионов», что есть курдский вопрос и необходимо найти его решение¹²²... Так, поставленный в отвлеченной форме вопрос о происхождении курдов перерос в дискуссию о курдском вопросе и путях его разрешения. Вернувшись из поездки по Турции, бельгийский журналист Арман Гаспар также говорит о нескольких миллионах курдов в этой стране и обострении курдского вопроса¹²³. Этого ныне не отрицают и руководящие круги Турции¹²⁴.

Речь идет, во-вторых, о том, что, в отличие от прежних восстаний, руководимых шейхами и феодалами, ныне в руко-

¹¹⁶ „The Times“, 24 января 1963 г.

¹¹⁷ „Milliyet“, 6 февраля 1968 г.

¹¹⁸ „Джурнал“, 2 июня 1966 г.

¹¹⁹ „Milliyet“, 29 мая 1966 г.

¹²⁰ „Известия“, 16 июня 1963 г.

¹²¹ „Son posta“, 11 апреля 1947 г.

¹²² „Deng“, № 2, 1963, 5, 12—13.

¹²³ „Азия и Африка сегодня“, № 1, 1965, стр. 51—54.

¹²⁴ „Milliyet“, 8 декабря 1967 г.

водство движением пришли новые силы. Из материалов процесса видно, в частности, что основная масса обвиняемых — это работники умственного труда, чиновники, офицеры и студенты¹²⁵.

Этим объясняются, в-третьих, и новые формы движения. В отличие от бесперспективных и разрозненных восстаний, ныне речь идет о том, чтобы создать массовые общественные организации с определенными лозунгами и программой, способными возглавить движение масс и направить их на борьбу за эти цели. Несмотря на подавление выступлений 1961 г., они показали не только организованность и сознательность движения, но и такое новое явление в нем, как сочетание национальных и общедемократических, социальных требований.

Новые цели и лозунги обуславливают и новые формы организации. Поэтому, в-четвертых, в отличие от организационной рыхлости, например, «Хойбуна», ныне речь идет о создании единой партии. Другое дело, что данные о ней расходятся: в то время как министерство внутренних дел арестовало 6 курдов за деятельность по созданию демократической партии Курдистана¹²⁶, турецкая пресса говорит о возрождении «Общества освобождения курдов» с Центральным комитетом в Стамбуле и его ответвлениями в Анкаре и Измире, Диарбекире и других городах Курдистана¹²⁷.

Новым в курдском движении в Турции является и то, что в отличие от прежних лидеров, оторванных от народа и рассчитывавших на помощь иностранных разведок, ныне речь идет об опоре не только на курдские массы Турции, но и на национально-демократическое движение курдов в других странах. Материалы отмеченного процесса¹²⁸ и новейшие данные турецкой прессы говорят, в частности, о связях курдского движения в Турции с движением в Иракском Курдистане¹²⁹, деятельностью Ассоциации обучающихся в Европе курдских студентов¹³⁰, а также сирийскими курдами; имеются данные о получении турецкими курдами от них материальной помощи¹³¹.

Нельзя, наконец, не отметить и то новое в современном курдском движении, что национальные требования в нем пе-

¹²⁵ «Vakit», 22 июня и 15 августа 1963 г.

¹²⁶ «Milliyet», 1 февраля 1968 г.

¹²⁷ «Milliyet», 23 января 1968 г.

¹²⁸ «Vakit», 15 июня 1963 г.

¹²⁹ «Milliyet», 6 февраля 1966 г.

¹³⁰ «Milliyet», 23 января 1968 г.

¹³¹ «Milliyet», 1 февраля 1968 г.

реплетаются с требованиями социальными. Важно в этой связи отметить то новое в отношении правящих кругов Турции к курдскому вопросу, что проявилось, например, на недавнем заседании руководства народно-республиканской партии. Выступая на нем, генеральный секретарь этой партии заявил: «Восточный вопрос не является курдско-турецким вопросом. Он является вопросом экономическим». И хотя вся его «экономика» свелась к тезису об отсталости курдов, из материалов этого заседания видно: его участников беспокоило то обстоятельство, что социальное и экономическое положение курдов ведет к тому, что «Восток разворачивается влево»¹³². Давно известно, что говоря о «движении влево», имеется в виду «коммунизм», который так часто фигурировал в материалах отмеченных процессов над курдскими националистами¹³³. Этот «коммунизм», как отмечалось, заставил НРП в бытность ее у власти, запретить... несуществующую книгу «Курды и русские революции»¹³⁴. Он же дал министру сменившего народно-республиканцев кабинета демократов Серену заявить: «Наши враги не только русские, но и живущие на востоке курды»¹³⁵, поскольку имеется известное и ему их движение «влево».

Из рассмотренных материалов, если отбросить, конечно, их антикоммунистическую тенденциозность, видно, что речь идет о глубоком и организованном движении с определенными целями и лозунгами; движении, в котором национальные требования переплетаются с общедемократической борьбой; движении, тяготеющем поэтому к общей борьбе народов за демократию, независимость и социальный прогресс.

Нет надобности доказывать, что такое движение не может не беспокоить правящие круги Турции, тем более, что оно начинает получать все больший резонанс у мировой общественности. Несмотря на то, что Севрский договор остался клочком бумаги¹³⁶, признание в нем прав курдов до сих пор, как о том сообщает и турецкая пресса, вызывает озабоченность и беспокойство правящих кругов Турции¹³⁷, особенно если иметь в виду такие факты, как обращение курдов в Ор-

¹³² «Milliyet», 8 декабря 1967 г.

¹³³ «Vakit», 15 августа 1967 г.

¹³⁴ «Son posta», 1 сентября 1949 г. Такая работа нам не известна, судя по всему, речь идет о книге А. Ямулки «Курдистан и курдские восстания», т. I, Тегеран, 1946.

¹³⁵ Цит. по «Вестник общественных наук» АН АрмССР, № 4, 1967, стр. 43.

¹³⁶ В. Никитин, Курды, М., 1964, стр. 292—293.

¹³⁷ „Forum“, № 236, cilt 20, kasım 1967, s. 14—15.

ганизацию Объединенных Наций в 1948 г.¹³⁸, слухи о готовящихся новых шагах в этом направлении¹³⁹.

Таковы некоторые особенности современного положения курдского вопроса в Турции, обуславливающие цели и направление курдоведческой работы турецких авторов. Ее задачи остаются теми же, что и ранее: оправдать политику игнорирования национальных требований курдов и их ассимиляции, — как рекомендует А. Доган, распространением среди них турецкого языка и культуры и... силою оружия¹⁴⁰.

Основным идеологом этой политики выступает, как отмечалось, Ф. Кырзыоглу. Еще в «Истории Карса» он обещал выступить с серией работ, как он пишет, «доказывающих туркизм курдов»¹⁴¹. Две из них уже изданы¹⁴². Из первой мы узнаем, что автор имеет целью написать восемь книжек под общим названием «Являющиеся со всех точек зрения турками курды». Пока мы имеем только первую часть, которая называется «Являющиеся с исторической точки зрения турками курды». Эта небольшая по объему книжка, как видно из названия, посвящена рассмотрению этно-генетических и исторических аргументов автора на вопрос об этнической и исторической принадлежности курдов. Некоторые концепции Ф. Кырзыоглу нами рассмотрены в специальной работе на эту тему¹⁴³. Поэтому нам остается коснуться лишь одной особенности работ этого слышущего лучшим в Турции знатока курдов.

Рассказывая об отмеченной выше пресс-конференции турецких журналистов, «Денг» пишет, что на вопрос о «корне курдов» Кырзыоглу ответил, что курды не могут иметь своего особого корня, поскольку они — турки, и в доказательство сослался на тот факт, что-де описанные Геродотом кардухские предки курдов имели лук, похожий на это оружие древних турок¹⁴⁴. Возможно, журнал утрирует, приписывая Кырзыоглу «открытие», что кардухов описал не Ксенофонт, а Геродот и сделал это в IX в. до н. э., но все дело в том, что ироническое отношение к осведомленности Кырзыоглу в вопросах истории не лишено оснований. Так, в его «Истории

¹³⁸ „Memorandum sur la question kurde“, ВСЕК, № 6, 1949, p. 12—34.

¹³⁹ «*Вестник*», 29 сентября 1966 г.

¹⁴⁰ «*Dünya*», 3 сентября 1962 г.

¹⁴¹ „Kars tarihi“, s. 120.

¹⁴² F. Kırgınoğlu. Kürtler, I Bölüm, Tarih bakımından kürtlerin türklüğü, Ankara, 1964.

¹⁴³ Г. Б. Акопов, Критический обзор версий туранийско-турецкого происхождения курдов. «Вестник общественных наук», № 4, 1967.

¹⁴⁴ „Deng“, № 1, 1963, s. 12—13.

Карса», есть, действительно, утверждение, из которого следует, что Ксенофонт описал кардухов за 70—80 лет до того, как... родился¹⁴⁵. Такие же ляпсусы встречаются и в других его работах. Нам приходилось уже отмечать, например, что говоря о тюркском происхождении курдов—кики или мили, Кырзыоглу не знает, что в описываемое им время таких курдских «племен» не было; что касается происхождения курдов 63-го полка войск «хамидие» от тюрок-халаджанов, то он не знает не только того, что среди курдов нет такого «племени», но и того, что войска «хамидие» не могли иметь 63-го полка, ибо насчитывали всего 62 полка; говоря об огузском происхождении курдов — аман, он не знает, что такого племени нет среди курдов и не было среди огузов и т. д. и т. п.¹⁴⁶

Все эти «открытия» не исключительное явление в турецкой литературе о курдах. Еще Дж.-А. Бадр-хан заметил, что в пантюркистских фальсификациях современные турецкие авторы идут дальше младотурок¹⁴⁷. Иллюстрируя это, М. Хазнадар обращает внимание на то, что если Фрич нашел в курдском языке 300 собственно курдских слов, то «Ени Истанбул»¹⁴⁸ недавно «установила», что в нем не более 50 таких слов¹⁴⁹. Более того, в некоторых случаях нынешние пантюркисты идут дальше, чем сам «самый крупный пророк пантюркизма»: в то время как Геокальп говорил о древности и самобытности курдского языка, авторы толкового «Турецкого словаря» уверяют, что «курды не имеют своего языка»¹⁵⁰.

Антинаучная и антикурдская пантюркистская тенденциозность турецких авторов давно известна¹⁵¹. Известны и разоблаченные, например, Р. Ясеми «методы» этих фальсификаций и цели¹⁵². Курдские авторы отмечают, что отрицание национальной и этнической самобытности их народа—это нечто иное, как отрицание науки¹⁵³, и нет ничего удивительного в том, что эти фальсификации встречают резкую отповедь.

¹⁴⁵ «Kars tarihi», s. 98.

¹⁴⁶ Г. Б. Акопов, Критическая история проблемы происхождения курдов, Ереван, 1964, стр. 42—46.

¹⁴⁷ Дж.-А. Бадр-хан, стр. 46.

¹⁴⁸ «Yeni Istanbul», 6 ноября 1960.

¹⁴⁹ М. Хазнадар, стр. 53.

¹⁵⁰ «Türkçe sözlük», Ankara, 1959, s. 511.

¹⁵¹ Ы. Ы. Ушбу динлар, Фират динларлар б. 1959.

¹⁵² رشيد ياسمی کرد وپيوستگی نژادی وتاریخی او، ص ۸

¹⁵³ Дж.-А. Бадр-хан, стр. 29.

Типичен в этом отношении ответ И. Надери редактору «Улуса» Атаю. Оценивая его «Новые песенки» о «родственности» и «близости» курдов туркам, Надери напоминает, как тот же «Улус» называл курдов «дикарями», оправдывая политику их физического истребления¹⁵⁴. Анализируя эти же «родственные» притязания, А. Ямулки пишет, что все это — вымысел «шарлатанствующих турецких историков»¹⁵⁵.

Рассмотренный материал, подтверждая это не совсем научное, но вполне определенное мнение, дает возможность заключить, что, несмотря на наличие в трудах средневековых турецких историков кое-каких данных о курдах, турецкая историография не имеет глубоких курдоведческих традиций; дело усугубляется игнорированием турецкими авторами «невыгодных» материалов турецких источников. Интерес к курдам в Турции зародился в связи с обострением курдского вопроса; поэтому это был не научный, а политический интерес, обусловленный политическими целями. Оказавшись на службе политики, «внеполитичная» буржуазная турецкая историография занимается не историей курдов, их языком и культурой, а тем лишь, чтобы отрицать их национальность и обосновать таким образом политику насильственной ассимиляции курдов и их физического истребления. Поэтому вся турецкая курдология сводится к «этнополитике». Не имея возможности обосновать пантюркистские установки, она вынуждена извращать историю и фальсифицировать факты. Все это означает, что ныне в Турции фактически нет курдоведения как науки о курдском народе, его истории и культуре, о курдском вопросе в Турции.

Но это не означает правомерности игнорирования работ турецких авторов о курдах. Как ни скудны средневековые турецкие источники, без них вряд ли можно воспроизвести картину ими освещаемых этапов истории курдского народа. Немало данных, при надлежащем подходе, можно найти в работах и современных турецких авторов, — в условиях, когда доступ в курдские районы закрыт даже для западных журналистов, их данные — это единственный источник о курдах Турции. Нельзя, кроме того, не учитывать, что курдский вопрос в Турции — это вопрос борьбы сил курдского национального движения против шовинистической политики турецких реакционеров, и очевидно, что без изучения турецкой литературы о курдах невозможно изучение их политики в курдском вопросе и их истории вообще.

¹⁵⁴ «Дария» شماره ۲۰۵، فروردین ۱۳۳۵.

¹⁵⁵ А. Ямулки, стр. 15.

ՔՐԴԵՐԸ ԵՎ ՔՐԴԱԿԱՆ ՀԱՐՑԸ
ԹՈՒՐԲ ՊԱՏՄԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ

Ա մ փ ո փ ու մ

Հոգվածը նպատակ ունի ընթերցողին ծանոթացնել Թուրքիայում քրդերի պատմության ուսումնասիրության, թուրք պատմաբանների հիմնական աշխատությունների հետ և ցույց տալ այն ուղղությունները, որով թուրքական պատմագրության մեջ լուսաբանվում են քրդերի պատմության հարցերը:

Հոգվածն սկսվում է միջնադարյան թուրք պատմաբանների (Մովլանա Սաադէդդին, էվլիա Չելեբի և Քյաթիր Չելեբի) աշխատությունների տեսությանը, որոնք քրդագիտության վերաբերյալ նյութեր են պարունակում: Այնուհետև ցույց է տրվում, որ քրդերի մասին առանձին տեղեկություններ են հանդիպում զանազան «տեղային» (Նյուարեթ, Ինանչ, Քեոքթին, Բայզու, Յունուվեր, Յրզը-օղլու) և այլն «ընդհանուր» պատմություններում (Ջեղեթ, Լյութֆի, Ռեֆիկ, Դիարբեքիրի), միջնադարյան փաստաթղթերի հրատարակություններում (Քեմալ, Ռեֆիկ) և մեմուարային գրականության մեջ (Մուտթե, Սարի Փաշա): Սակայն թուրքական պատմագրությունը քրդական տրագիցիաներ չունի:

Հենց դրանով է բացատրվում այն հանգամանքը, որ երբ երիտթուրքերի համար անհրաժեշտություն ստեղծվեց որոշակի դարձնել իրենց հարաբերությունները քրդերի հետ, սեփական մասնագետ չգտնելով, նրանք դիմեցին գերմանացի արևելագետ Ֆրիշին: Նրա «Քրդերը» առաջին ինքնուրույն քրդագիտական աշխատանքն է Թուրքիայում: Պանթուրքական ոգով գրված այդ աշխատությունը մինչև այժմ որոշիչ է հանդիսանում թուրք հեղինակների աշխատանքներում: Այդպիսին են Մուստաֆա Նուրի Փաշայի, Զաբաբիայի, Փաշա-զադեի, Գյոքալփի և այլոց աշխատությունները:

Նրանք բոլորը ժխտում են քրդերի ազգությունը, դրանով հիմնավորելով Թուրքիայի կառավարող շրջանների իրավունքը՝ արհամարհելու նրանց՝ ազգային շահերը:

Դրանով է բացատրվում և այն փաստը, որ իրոք թուրք հեղինակների բոլոր «հետազոտությունները» պատվում են քրդերի ծագումաբանական և ազգային պատկանելության հարցի շուրջը: Բա-

ցատություն է կազմում լոկ Հաքեկքիի աշխատութիւնը, որտեղ փորձ է արված պարզաբանել քրդական ապստամբութիւնների պատճառները: Որոշ ազգագրական և տնտեսագիտական նյութ են պարունակում Քեմալի և Աղարի աշխատութիւնները: Այսուհանդերձ, նրանցից ոչ մեկը քրդագիտական բնույթի չէ:

Չճանաչելով քրդական հարցը, Թուրքիայի կառավարող շերջանները երկար ժամանակ արգելում էին հատուկ քրդագիտական աշխատութիւնների հրատարակումը: Դրութիւնը որոշ շափով փոխվեց վերջին տասնամյակում: Քրդական հարցի սրմամբ անհանգստացած, նրանք ձգտում են համոզել, քրդերը թուրք են և հիմք չունեն անկախութիւն պահանջելու:

Այդ թեղի ապացուցմանն է նվիրված Թուրքիայի այժմյան նշանավոր քրդագետ Կըրդը-օղլույի «ստեղծագործութիւնը»: Հրատարակված է մի քանի աշխատութիւն, այդ թվում՝ «Ղարսի պատմութիւնը», «Քրդերի արմատը»:

Նա նախատեսում է հրատարակել 8 աշխատութիւն «բոլոր տեսակներից թուրք հանդիսացող քրդերը» ընդհանուր վերնագրով: Առաջով լույս է տեսել մի գրքույկ՝ «Պատմական տեսակներից թուրք հանդիսացող քրդերը»: Այդ աշխատութիւն մեջ աղբյուրների նենգափոխումը, անտեղյակութիւնը ինչպես քրդերի, այնպես էլ թուրքերի պատմութիւն հարցերին, միահյուսվում են շովինիզմի, քրդերի նկատմամբ ատելութիւն, հակասովետականութիւն հետ:

Հոգւածն ավարտվում է այն եզրակացութիւնով, որ թուրք պատմագիտութիւնը չունի քրդագիտական տրագիցիաներ: Քրդերի նկատմամբ հետաքրքրութիւնը կրում է ոչ թե գիտական, այլ քաղաքական բնույթ: Նպատակը ոչ թե քրդերի ուսումնասիրութիւնն է, այլ նրանց ազգութիւն քաջառումը: Այստեղից էլ՝ թուրք հեղինակների աշխատութիւնների հակագիտականութիւնը: Բայց, չունայած այս բոլորին, քրդերի պատմութիւնը լուսաբանելիս չի կարելի արհամարհել միջնադարյան պատմաբանների տվյալները և այն սակավ նյութը, որ հաղորդում են ժամանակակից հեղինակները:

Նրանց աշխատութիւնների ուսումնասիրման անհրաժեշտութիւնը թելադրվում է նաև նրանով, որ վերջիններս քրդական հարցում Թուրքիայի կառավարող շրջանների քաղաքականութիւն ուսումնասիրութիւն միակ աղբյուրն են: